

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО УЧЁНОГО РАЙМЕ МУЛЛИНОЙ

© 2026

Абдулхаиров А.З.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь, Россия)

Аннотация. В статье на базе открытых архивных данных и материалов СМИ, исторических источников и энциклопедий была предпринята попытка показать трудовую и творческую деятельность представителя крымскотатарской науки Райме Муллиной в Крыму и в Казахской ССР. Как известно, Великая Отечественная война и ее последствия отразились на судьбах людей и целых народов, которые были эвакуированы или насильственно выселены с родины в Сибирь, на Урал, в Казахстан и республики Средней Азии. В числе таких народов были и крымские татары, исторические события в Крыму и в целом в СССР, отпечатались на их судьбе, сделав из них народ-изгой, так как он был разбросан по различным местам спецпоселений. Большая часть крымских татар проживала в Узбекской ССР, остальные были группами расселены на Урале и в Казахской ССР. По материалам архивных данных Республики Казахстан были выявлены неизвестные факты о представителях крымскотатарской интеллигенции, которые проживали в Казахстане в различных статусах (эвакуированные, спецпереселенцы). Крымскотатарский народ, находясь в местах эвакуации или спецпоселений, оставил след в культурно-просветительской сфере Казахстана.

Ключевые слова: Райме Муллина; Крым; крымские татары; крымскотатарская интеллигенция; Казахская ССР; архивные документы; эвакуация.

LITTLE-KNOWN EPISODES FROM THE LIFE AND WORK OF CRIMEAN TATAR SCHOLAR RAIME MULLINA

© 2026

Abdulkhairov A.Z.

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov (Simferopol, Russia)

Abstract. This article, using open archival data and media materials, historical sources, and encyclopedias, attempts to illustrate the work and creative work of Raime Mullina, a representative of Crimean Tatar scholarship, in Crimea and the Kazakh SSR. As is well known, the Great Patriotic War and its aftermath impacted the destinies of individuals and entire nations who were evacuated or forcibly deported from their homeland to Siberia, the Urals, Kazakhstan, and the Central Asian republics. Among these peoples were the Crimean Tatars. Historical events in Crimea and the USSR left their mark on their fate, turning them into an outcast people, as they were scattered across various special settlements. Most Crimean Tatars lived in the Uzbek SSR, while the rest were resettled in groups in the Urals and the Kazakh SSR. Using archival data from the Republic of Kazakhstan, previously unknown facts were revealed about members of the Crimean Tatar intelligentsia who resided in Kazakhstan in various capacities (evacuees, special settlers). The Crimean Tatar people left their mark on Kazakhstan's cultural and educational spheres.

Keywords: Raime Mullina; Crimea; Crimean Tatars; Crimean Tatar intelligentsia; Kazakh SSR; archival documents; evacuation.

Введение

Известно, что различные исторические события, развивающиеся в годы войны, меняют как политические и экономические процессы государств, так и влияют на социальную жизнь обычных людей. Начавшаяся Великая Отечественная война в 1941 году, когда на территорию Советского Союза вероломно вторглась фашистская Германия, длилась четыре года, и за это время унесла миллионы жизней советских граждан, повлекла за собой эвакуацию мирных жителей. «Через пять дней после начала войны, когда уже значительная часть территории была захвачена войсками фашистской Германии, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление "О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества"» [1, с. 74].

Массовая эвакуация населения, проведенная в первые годы войны, была бескомпромиссной в мировой истории по своим масштабам и срокам, так и по условиям, в которых она проводилась. Стремительное продвижение фашистских войск вглубь территории СССР и жестокая оккупационная политика на захваченных землях вызвали необходимость эвакуации материальных и людских ресурсов СССР в отдаленные районы страны – Восточная Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии. Согласно предварительным результатам изучения данных переписи эвакуантов от 1 февраля 1942 г. и по ряду других источников из угрожаемой зоны удалось переместить на Восток различными видами транспорта в 1941–1942 гг. около 17 млн человек [2, с. 10].

Казахская ССР в годы Великой Отечественной войны оказалась стратегическим центром эвакуации промышленных объектов, театров, высших и средних учебных заведений и других важных материальных ценностей. Наряду с этим на территорию Казахстана прибыло огромное количество эвакуированных граждан, чьи судьбы будут в дальнейшем связаны с историей развития Казахской ССР. География эвакуированных

граждан была обширной, она включала разные уголки СССР: «К сентябрю 1941 г. в Казахскую ССР прибыло 24258 чел., в том числе из РСФСР – 10941, УССР – 6620, БССР – 5159, Карело-Финской ССР – 550, Литовской ССР – 231, Латвийской ССР – 294, Эстонской ССР – 158, Молдавской ССР – 113, Крымской АССР – 11181, других регионов СССР – 181 чел.» [3, с. 17]. В перечне регионов указывается Крымская АССР, с территории которой в первые дни войны обстановка выглядела следующим образом: «К началу ноября 1941 г. из Крыма было эвакуировано чуть более 80 тысяч человек. К 16 ноября вермахт занял весь Крым, кроме г. Севастополя, который держался до июля 1942 г. С учетом эвакуации из Севастополя, Крым к январю 1942 г. покинуло 98,5 тысяч мирных жителей, а к июлю 1942 – примерно 130 тысяч человек» [4, с. 74]. Таким образом, на территорию Казахской ССР было эвакуировано из Крыма приблизительно более 11 тысяч человек. При этом надо отметить, что в течение войны количество крымчан в Казахстане увеличивалось. В дальнейшем оно было связано также и с насильственным выселением с родины многих народов СССР и расселением трудовой армии с целью пополнения рабочей силой на строящихся или уже имеющихся промышленных и народнохозяйственных объектах. Таким образом, поднимая вопрос о времени поселения представителей крымских татар в Казахской ССР, основываясь на архивные материалы, можно с уверенностью утверждать, что отдельная часть прибыла задолго до депортации 1944 года в процессе эвакуации.

В процессе исследования были проанализированы архивные данные о персоналиях Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне Казахский национальный университет им. Аль-Фараби). Для логического обоснования исторических событий и различных социально-политических процессов в период с 1941 по 1945 гг. в СССР мы опирались на научные работы историков и политологов Казахстана, России и др.

Методы

При исследовании материалов и источников были использованы традиционные методы изучения истории: диахронный метод, который позволяет выстроить чёткую периодизацию в истории крымскотатарского народа в период с 1941 по 1980 гг., идеографический метод используется для изучения исторических событий данного периода и исследования биографии отдельных личностей из числа крымских татар сквозь призму той эпохи, в которой они жили, а также тщательный анализ архивных материалов, хранящихся в базе данных Республики Казахстан.

В данном исследовании речь идет об одной малоизвестной странице в истории крымскотатарского народа. Возможно, это будет единичный случай, но на наш взгляд, это откроет новое в подходе изучения истории с объективной точки зрения. Учитывая при этом, что крымские татары были гражданами СССР и события вначале войны одинаково коснулись всех советских людей: мобилизация в ряды Советской армии, эвакуация в отдаленные регионы страны, работа в тылу, партизанское движение против фашистской Германии и др. Также трагическим событием впоследствии была депортация 1944 года, когда крымские татары были принудительно переселены из Крымской АССР. Известно, что они были высланы в различные районы СССР, регионы, как правило, с суровыми природно-климатическими условиями – РСФСР на Урал, Узбекистан, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Всего из Крыма было депортировано 44689 крымскотатарских семей, или 191088 человек. Из этого количества 1268 семей (4501 человек) прибыли в Казахстан [5, с. 79].

Однако в центре нашего исследования – раскрыть неизвестные факты о крымских татарах, которые были эвакуированы в 1941–1942 гг. из Крымской АССР как сотрудники в составе некоторых промышленных объектов и ведомственных учреждений.

В результате анализа архивных материалов Казахстана нами были выявлены малоизвестные сведения о представителях крымскотатарской интеллигенции, об их жизни и деятельности в годы войны, после ее окончания, в местах поселения.

Цель статьи – показать через призму архивных данных жизнь и деятельность известного крымскотатарского ученого-тюрколога Райме Муллиной, оказавшейся в результате эвакуации в Казахской ССР.

Актуальность исследования заключается в том, что информация об отдельных деятелях из числа крымских татар в довоенный период жизни была освещена в некоторых научных и публицистических трудах, а послевоенную – связывали, по закономерным причинам, с депортацией 1944 года. Однако при работе в архивах Казахстана были выявлены факты о том, что некоторые представители крымскотатарской интеллигенции были эвакуированы вначале Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) из Крымской АССР в Казахскую ССР. В результате исследования были обнаружены абсолютно неизвестные детали из жизни и деятельности крымскотатарского писателя и журналиста Эюпа Гафарова (Булганаклы), режиссера и кинематографиста Эмира Ибрагимовича Фаика, режиссера и кинооператора Османа Велиуллаевича Зекки, кинодокументалиста Вячеслава Алиевича Белялова. Работа в архивах высших учебных заведений выявила факты о научно-педагогической деятельности крымскотатарского ученого-филолога и тюрколога Райме Муллина, неизвестные до настоящего времени в истории крымских татар.

Изложение основного материала исследования

В статье Б.В. Змерзлого упоминается об ученом Райме Мустафаевны Муллиной, что она: «1905 г. рождения. Семья Р.М. Муллиной проживала в г. Симферополе, отец занимался кустарным производством. По окончании, в 1927 г., Крымского государственного пединститута и аспирантуры Р.М. Муллина занимала должность преподавателя крымскотатарского языка и методики. Характеризовалась руководством вуза как добросовестный и перспективный научный работник» [6, с. 22]. Также о деятельности ученого Р. Муллиной в довоенный период собрана информация в разделе об истории Крымского научно-исследовательского института (КрымНИИ), впоследствии Всекрымский НИИ национально-культурного строительства и краеведения, НИИ татарского языка и литературы имени А.С. Пушкина [7, с. 207].

Ссылаясь на данные, указанные в вышеприведенном источнике, даются следующие сведения: «Райме Сафаевна Муллина (1908–1980): известный ученый-языковед, кандидат филологических наук (1945 г.); училась в КПИ, здесь же окончила аспирантуру, до 1941 г. работала доцентом на кафедре крымскотатарского языка и

литературы, преподавала крымскотатарский язык и методику» [7, с. 209]. Также упоминается фамилия Р. Муллиной при перечислении фамилий известных выпускников КПИ, которые в дальнейшем состоялись как ученые КПИ [7, с. 210].

Известно, что работу КрымНИИ оборвала в 1941 году начавшаяся Великая Отечественная война, после освобождения Крыма от фашистских оккупантов в апреле 1944 г. коллектив Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе вернулся в Симферополь. Однако насильственное выселение крымскотатарского народа из Крыма в 1944 году сняло с повестки вопрос о его восстановлении: «В связи с прошедшей 18 мая 1944 года депортацией крымских татар было ликвидировано отделение крымскотатарского языка и литературы» [8, с. 135].

Довоенная трудовая деятельность Райме Муллиной до 1941 года в Крыму представлена в научных трудах крымских ученых, а о дальнейшей судьбе ученого ничего неизвестно. В процессе архивной обработки материалов, связанных с крымскими татарами, проживающими в Казахской ССР в статусе спецпереселенцев, нами было найдено личное дело на 136 страницах (автобиография, личный листок, отчеты о научной деятельности в разные годы, служебные документы и др.) о Р. Муллиной в архиве Казахского государственного университета имени С.М. Кирова (ныне – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби). Выясняется, что доцент Райме Муллина была одним ведущих преподавателей кафедры казахского языка Казахского государственного университета имени С.М. Кирова. Нами будут представлены некоторые документы с анализом и аргументацией фактов, изложенных Р. Муллиной.

Из автобиографии Р. Муллиной: «Я, Муллина Райме Мустафа, родилась в 1907 г. 17 декабря в г. Симферополя в семье кустаря-часовщика-одиночка. Окончив начальную школу, поступила в женскую профессиональную школу. В 1919 году перевелась в Педагогический техникум, который окончила в 1922 году. С конца 1922 г. начала работать преподавателем в 3-й татарской школе 1 ступени по 1926 г. Одновременно поступила в Крымский университет/ныне Педист-т (от авт. – Педагогический институт) / на Восточный факультет и окончила в 1928 г., по окончании получила квалификацию татарского языка, литературы и краеведения. С 1926 г. по 1929 г. работала в тат. (татарской) 9-ке в качестве групповода. С 1926 г. по 1930 г. одновременно работала по совместительству в русских школах 2 ступени и преподавала татарский язык. В 1930 г. поступила в аспирантуру на отделение татарского языка и языкознания / за отсутствием руководителя меня откомандировали в Ленинград, где я проходила курс аспирантуры/. Окончила аспирантуру 15/VII 1933 г. С 1933 г. по 15/X 1933 г. работала в ИПККНО в качестве методиста. С 15/IX 33 г. по 20/XII 34 г. работала в Наркомпросе инструктором методистом в средней школе и одновременно работала в Крымском Пединституте в качестве основного преподавателя по методике татарского языка, руководителем педпрактикой и современного тат. (от авт. – татарского) языка. С 1932 по 1934 г. ассистентом, с 1934 по 1937 г. старш. (от авт. – старшим) преподавателем, с 1937 г. по 1940 г. и.о. доцентом и 1941 г. т.е. до эвакуации в гор. Алма-Ата доцентом. Одновременно с 15/XII 1936 г. по 1941 г. работала в научно-исследовательском институте языка и литературы им. Пушкина в качестве научного работника и с 1936 г. по 1939 г. работала научным секретарем этого же института. С 20/XII 41 г. по 1/IX 1942 г. не работала по эвакуации. С 1/IX 1942 г. по настоящее время работаю доцентом Казахского государственного университета на кафедре казахского языка и литературы. С 1928 г. являюсь автором ряда учебников, методических пособий, программ и научных работ. Принимала активное участие в разработке нового алфавита на основе русской графики, являюсь соавтором нового алфавита, орфографии и орфографического словаря. В 1941 году в Московском Институте Востоковедения защитила диссертацию и получила ученую степень кандидата филолог. наук. Общ. пед. стаж 28 лет, из них 19 лет научно-педагогический стаж по вузу. За время своего трудового стажа начиная с 1922 года по настоящее время по работе не имею никаких замечаний. 1/11 1951 г. Подпись /Муллина/» [9, л. 5, 6].

Также в архивных материалах была обнаружена справка, в которой ученый подробно дает информацию о себе. Сопоставляя оба документа, воссоздается полная картина происхождения и социального статуса ученого, неизвестные до сего дня сведения. В автобиографии Р. Муллиной пишет, что родилась в семье кустаря-часовщика-одиночка, а уже в справке дается подробно: отец – Сафа (Мустафа) Фатхидин Муллин, 1869 г., г. Саратов, ремесленник-часовщик/одиночка, умер в 1939 г.; мать – Рахиле Юсуфовна Муллина, 1873 г. в г. Ростов-на-Дону, татарка (казанская), умерла. Так выявляются данные об отце, по всей видимости, у него было два имени, поэтому в крымских источниках Муллина идет как Райме Сафаевна, а уже в Казахстане во всех документах – Райме Мустафа. Известно, что двойные имена в мусульманских семьях даются по религиозным убеждениям, очень часто дают второе имя в честь святых или духовных фигур, имеющих значение в данной вере. Имя *Сафа* в переводе с арабского означает «чистый», а второе имя *Мустафа* – эпитет Мухаммеда, означает «избранный» и широко используется как мужское имя среди мусульман. Также следует отметить, что фамилия Муллин широко распространена среди казанских и башкирских татар, однако Р. Муллиной, предоставляя данные об отце, не указывает его национальность, при этом в сведениях о матери она подчеркивает ее национальность как татарка (казанская). На наш взгляд, отец Р. Муллиной является крымским татарин, корни которого уходят глубь истории, когда Крымское ханство и Казанское ханство Гераев было тесно связано между собой.

Райме Муллина была из многодетной семьи, в которой было семеро детей. При этом следует отметить, что каждый из них получил высшее образование и занимал определенные должности: Фатаха Мустафа Муллина, 1902 г.р., педагог, место проживания г. Алма-Ата; Анифе Сафаевна Муллина, 1909 г.р., хирург, место проживания г. Алма-Ата; Ариффе Сафаевна Муллина, 1914 г.р., художник-оформитель в Москве; брат – Вефа Сафаевич Муллин, 1904 г.р., профессор, агроном, жил в Москве, ушел добровольцем и героически погиб при защите Ленинграда в 1942 г.; брат – Решад Сафаевич Муллин, 1911 г.р., инженер транспорта, работает в научно-исследовательском институте; брат – Ниязи Сафаевич Муллин, 1916 г.р., инженер Метростроя, с 1942–1944 гг. работа ст. инженером службы путей сообщения Турксиба в Алма-Ате, с 1944 по 1968 гг. рабо-

тал начальником стройтреста Эстонской ССР, жил в Таллине, в 1968 г. трагически погиб при исполнении служебных обязанностей [9, л. 119].

Такая подробная информация говорит о том, что крымские татары в довоенное время имели возможность получить высшее образование и были востребованы как хорошие специалисты в своей области не только в Крыму и далеко за ее пределами.

Социальное положение Райме Муллиной: она была дважды замужем, первый муж Мустафа Али Аметчик, 1904 г.р. Алушта, член КПСС с 1925 г., партийный работник, в 1941 г. погиб от рук немецких фашистов. Вторым мужем Р. Муллиной был известный крымскотатарский политический деятель начала XX века в Крыму Файков Бекир Ибраимович. Согласно сведениям, которые были предоставлены в справке, он был 1902 г.р., Салатчик, чл. КПСС с 1927 г. бывший кадровый офицер-майор, участник Финской кампании и Великой Отечественной войны, в 1941–1942 г. был в Турции по правительственному заданию Советником торгпредставительства, 1944–46 гг. был в составе Польской Армии, 1948 г. – демобилизован и 01.12.1967 г. приехал в Алма-Ату, работал в комитете культпросветучреждений в центральном музее. С 1967 г. пенсионер [9, л. 119].

Небольшая информация о Б.И. Файкове хранится в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника: «Б.И. Файков был назначен директором Бахчисарайского Дворца-музея в марте 1934 года. «Сего числа я, на основании доклада сотрудников Дворца-музея о состоянии, находящихся в их ведении имущества, инвентаря, материалов, денежной части и делопроизводства Дворца-музея, закончил прием от Боданинского и вступил в исполнение обязанностей директора Дворца-Музея» – говорится в приказе от 10 марта 1934 года. <...> За время своего руководства музеем Б.И. Файков занимался вопросами капитального ремонта Ханского дворца, выезжал в Москву для личного ходатайства перед центральными органами власти о выделении средств для проведения ремонтных работ. <...> В ноябре 1935 года Б.И. Файков был уволен с должности директора. О жизни Б.И. Файкова известно мало. Он родился в 1904 году в Бахчисарае. После окончания средней школы поступил на исторический факультет Крымского университета (ныне Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского). Б.И. Файков ушел на фронт во время Великой Отечественной войны. Вернувшись домой, он узнал о страшной трагедии: крымские татары были депортированы из Крыма. Не желая мириться со статусом спецпереселенца, который получали все депортированные в местах ссылки, он переехал в г. Алма-Аты, Казахстан» [10]. Таким образом, факты, предоставленные о Б.И. Файкове Райме Муллиной, и сведения музея взаимодополняют друг друга. В этом браке было двое детей: дочь – Эльвира Бекир Файкова, 1939 г.р., врач-педиатр, ассистент Мединститута г. Алма-Аты; сын – Ферид Бекир Файков, 1934 г.р., педагог СШ № 85 г. Алма-Аты [9, л. 119]. Информация о личной жизни Райме Муллиной сохранилась только в справке, которая хранится в архиве Казахского национального университета имени Аль-Фараби [9, л. 20–21].

В автобиографии ученый Райме Муллина указывает, что в «1941–1942 гг. не работала в связи с эвакуацией». Вероятно, Р. Муллина была эвакуирована в составе профессорско-преподавательского состава крымских высших учебных заведений. Согласно сведениям об эвакуационном процессе в Крыму, крымские высшие учебные заведения вначале войны были эвакуированы в Краснодар, Дагестан, Казахстан, Азербайджан [8, с. 248]. По всей видимости, Р. Муллина будучи ученым вместе со своими детьми прибыла в Казахскую ССР.

Затрагивая вопрос о положении эвакуированных гражданах в Казахской ССР, то расселены в крупных городах, таких как Алма-Ата, Караганда, Кызыл-Орда, Чимкент, Кустанай, Актюбинск и других, также были размещены эвакуированные научные учреждения согласно постановлению ЦК КП(б) Казахстана № 125 «О размещении институтов Академии наук СССР», принятому в ноябре 1941 г. В частности, Алма-Ата приняла несколько институтов Академии наук СССР: экономики, географии, истории, философии, биофизики, астрономии, физиологии, цитологии.

Правительство Казахской ССР приложило немало сил в устройстве и жизнеобеспечении эвакуированных академиков и ученых, которые получили необходимые условия для продолжения научной работы. Многие из прибывших ученых в помощь местной науке приняли участие в изучении природных ресурсов, истории и культуры Казахстана. «В Казахской ССР в период эвакуации в 1941–1945 гг. были размещены и созданы необходимые условия для учебной деятельности десятки вузов и для научно-исследовательской работы сотен ученых АН СССР» [11, с. 6]. Также исследователь утверждает, что в первые годы войны в Казахстан было эвакуировано более «20 научно-исследовательских учреждений, более 40 высших и средних специальных учебных заведений» [11, с. 14].

Начиная с 1942 года, кандидат филологических наук Райме Мустафа Муллина начала работать в Казахском государственном университете на кафедре казахского языка и литературы, в архивных документах сохранилось заявление о приеме на работу на имя ректора КазГУ Ивана Куприяновича Лукьянца. Следует отметить, что И.К. Лукьянец в 1940–1947 годах являлся ректором Казахского государственного университета им. С.М. Кирова; во время Великой Отечественной войны под его руководством университет перешёл на сокращенную программу обучения и выполнял оборонные и народно-хозяйственные задания. Прием на работу длился пять дней с 07.08.1942 г. по 12.08.1942 г., на наш взгляд, это было обусловлено тем, что Р. Муллина прибыла в Казахскую ССР как эвакуированная в составе научно-педагогического персонала вузов Крыма, так как в заявлении о приеме на работу, ученый представляет себя как доцента Крымского педагогического института, кандидата филологических наук [9, л. 8]. Также следует отметить, что к крымским татарам в 1941–1942 гг. отношение со стороны правящей власти было лояльным и еще не выражало никакой предвзятости. В свою очередь сыграла роль в устройстве на работу Р. Муллиной то, что она окончила факультет востоковедения и получила квалификацию учителя татарского языка и литературы. При этом следует иметь в виду, что Р. Муллина защитила диссертацию на соискание научной степени в Московском институте востоковедения в 1941 году на тему: «Пути и способы обогащения лексики крымскотатарского языка», то есть это еще раз подтверждает ее как компетентного специалиста в области тюркологии, при этом она в совершенстве владела турецким, казахским, ногайским, азербайджанским языками.

За время работы в Казахском государственном университете ученый-тюрколог Р. Муллина продолжила активную научно-исследовательскую и методическую деятельность, начатую в Крыму. Опираясь на различные отчеты о научно-исследовательской работе в архивных материалах, необходимо подчеркнуть, что в период с 1929 по 1941 гг. ученым было опубликовано около 24 научных работ, из них издано 15 учебников по татарскому (крымскотатарскому) языку и литературе в соавторстве. Р. Муллина являлась редактором и рецензентом учебных пособий при Наркомпросе Крымской АССР.

Согласно архивным данным, крымскотатарский ученый преподает казахский язык на кафедре казахского языка и литературы. Ученый-тюрколог читает специализированные курсы: курс казахского языка, спецсеминар по истории изучения тюркских языков, сравнительная грамматика тюркских языков, сопоставительная грамматика казахско-русского языков, арабская графика и др.

Начиная с 1944 года, Р. Муллина публикует научные статьи, связанные с сравнительно-сопоставительным анализом казахского и татарского языков, однако в дальнейшем исследования будут носить обобщенный характер о тюркских языках. Например, «Парные словосочетания в казахском языке (сравнит. с другими тюркскими языками)», «Сложные слова в тюркских языках», «К вопросу о русских и интернациональных заимствованиях в казахском языке путем калькирования», «Учебник казахского языка (самоучитель)», «Программа казахского языка для русской аудитории (для I, II, III курсов)» и др.

В продолжении о научно-исследовательской деятельности Р. Муллиной список работ за период с 1954–1959 гг. опубликовано 10 статей по сопоставительной грамматике тюркских языков, с 1964–1969 гг. – 7 научно-методических работ, из них 3 по методике преподавания казахского языка в русскоязычной аудитории, остальные научные статьи по тюркологии. В одном из документов, написанных Р. Муллиной в 1969 г., представлена следующая информация: «Общий стаж научно-педагогической работы 46 лет, из них 37 лет в вузах. Имею 43 научно-методических работ (рукописных и печатных)» [9, л. 57, 58, 59].

При изучении документов Р. Муллиной был обнаружен факт оппонирования диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по киргизской диалектологии Жээнбая Мукамбаева (1929–1989 гг.) в 1955 году в Институте языка и литературе, истории Академии наук Киргизской ССР. В дальнейшем Ж. Мукамбаев стал известным ученым, профессором, лексикографом и писателем [9, л. 43, 44, 45].

Р. Муллина принимала участие в различных конференциях, конгрессах республиканского, всесоюзного и международного формата по востоковедению и тюркологии. Тюрколог приняла участие в XXV Международном конгрессе востоковедов, которая состоялась в августе 1960 г. в Москве. Этот конгресс был знаменательным событием в истории советского востоковедения и проведен под руководством И.М. Дьяконова, известного советского востоковеда. «На XXV конгрессе были делегации 48 стран, в том числе большие делегации из стран Азии и Африки. Делегация СССР, естественно, была самой многочисленной 525 человек, которые представляли 30 национальностей, 12 союзных, 12 автономных областей и республик СССР. Больше 100 ученых пришло из США, также много востоковедов представляло науку Германии, Японии, Венгрии, Италии, Индии, Китая, Монголии, Вьетнама и других стран» [12, с. 49]. Среди ученых были такие известные востоковеды как Н.А. Баскаков, Б.Г. Гафуров, А.Н. Кононов, Э.В. Севортян, В.М. Жирмунский и др. Участие в таком масштабном конгрессе подчеркивает авторитетность и значимость тюрколога Райме Муллиной.

Примечательна информация о том, что в 1969 году ученый приняла участие в XII Перманентном Алтаистическом интернациональном конгрессе по востоковедению в Берлине. Приглашение на конгресс было именное и было подписано лично известным венгерским тюркологом Георгом Хазаи. В 1974 году был издан сборник статей по итогам конгресса, в него вошли работы Н.А. Баскакова, П.Н. Боратова и других видных отечественных и зарубежных тюркологов [9, л. 118].

Анализируя докладные записки и сопроводительные письма, выясняется, что доцент Р. Муллина была в 1949 году утверждена на должность доцента кафедры казахского языка и литературы, затем четырежды переизбиралась по конкурсу вакантной должности доцента. Конкурсная процедура проходила традиционным способом: объявление в региональной центральной газете «Казахстанская правда», затем кандидат представляет документы через административно-руководящую структуру, проводится голосование на заседании Ученого совета университета, который утверждает кандидатуру. Доцент, кандидат филологических наук Р.М. Муллина проходила конкурс в 1949–1954 гг., 1954–1959 гг., 1959–1964 гг., 1964–1969 гг., и каждый раз ею были предоставлены отчеты по научно-педагогической работе, которые и помогли восстановить всю научную деятельность ученого за время работы в Казахской ССР. Также пакет документов включал характеристики со стороны руководства [9, л. 121].

За время работы в Казахском государственном университете в отношении Райме Муллиной было лояльным, несмотря на то, что она была крымской татаркой. Как известно, с 1944 г. по 1956 г. крымские татары находились в статусе спецпереселенцев в местах депортации и пребывали под строгим режимом контроля. Однако это не коснулось Райме Муллиной, вероятно, это было связано с тем, что она прибыла в Казахстан как эвакуированная. Но при изучении некоторых материалов выявлен случай в 1955–1956 гг. произвольного сокращения нагрузки Р. Муллиной со стороны заведующего кафедрой. В ответ ученый апеллирует, предоставив подробный отчет о работе, с требованием объективного разбирательства и обращается к ректору профессору Дарканбаеву Темирбаю Байбусыновичу (в 1955–1961 годах он являлся ректором Казахского государственного университета им. С.М. Кирова), а затем и в Главное управление университетов, экономических и юридических вузов при Министерстве образования СССР. В итоге вопрос, поднятый тюркологом Р. Муллиной, был решен в пользу ученого [9, л. 41–42]. В 1971 году в возрасте 64 лет ученый-тюрколог Райме Мустафа Муллина пишет заявление об увольнении в связи с выходом на пенсию.

Таким образом, крымскотатарский ученый-тюрколог Р. Муллина, оказавшаяся в Казахстане, из-за начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., проработала в Казахском государственном университете 29 лет, оставив свой вклад в развитие науки и просвещения Казахской ССР и Советского союза. Умерла Р. Муллина в 1980 г. и похоронена в г. Алма-Ате.

Заклучение

Проведенное исследование в архивах Республики Казахстан выявило неизвестные факты из истории крымскотатарского народа с персональными данными, которые позволили раскрыть положение крымских татар в период с 1941 по 1980 гг.

При анализе архивных данных крымскотатарского ученого-тюрколога, общественного деятеля доцента, кандидата филологических наук Райме Мустафы Муллиной, был выявлен неизвестный до настоящего времени факт о прибытии незначительной группы крымских татар в Казахскую ССР в 1941–1942 гг. в составе эвакуированных жителей с оккупированных территорий, в частности из Крымской АССР.

Представитель крымскотатарской интеллигенции Райме Муллина внесла неоценимый вклад в развитие науки Крыма с 1928 по 1941 гг.: ею были изданы учебники, научные статьи по крымскотатарскому языку для школ и высших учебных заведений, она стояла у истоков нового татарского алфавита. За время проживания в Казахской ССР, куда она прибыла в составе эвакуированного контингента в 1941–1942 гг., продолжила свою педагогическую и научно-методическую деятельность в Казахском государственном университете им. С.М. Кирова вплоть до начала 1970 года. Она преподавала казахский язык на кафедре казахского языка, Р.М. Муллина в своих научных работах уделяла большое внимание сопоставительному анализу тюркских языков, разрабатывала современные подходы в методике преподавания казахского языка, тем самым внесла значительный вклад в развитие образования науки Казахской ССР.

Исследование показывает, что оно еще находится в стадии изучения оставшихся архивных материалов с целью выявления неизученных исторических фактов в истории крымскотатарского народа.

Список источников:

1. Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941–1942 гг.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 73–83.
2. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27.
3. Еремекбай Ж.А. Из истории эвакуации гражданского населения в Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 1 (29). С. 16–22. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(1).16-22.
4. Гольденберг М.А., Гольденберг М.Ш. Эвакуация населения из Крыма в 1941–1942 годах: планирование и достигнутые результаты // Вторая мировая война: история и историческая память: сб. мат-лов всерос. науч. конф., посв. 80-летию начала Второй мировой войны / под общ. ред. Ю.В. Родовича. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2019. С. 72–78.
5. Хаяли Р.И. Крымскотатарский народ: без права на родину (первая половина 1940-х – начало 1990-х гг.). Изд. 2-е, перераб. Симферополь: Доля, 2006. 252 с.
6. Змерзлый Б.В. Политические репрессии среди крымскотатарских преподавателей Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе // Культура народов Причерноморья. 2004. Т. 2, № 49. С. 20–23.
7. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. III. Г. Симферополь. Белгород: Константа, 2018. 392 с.
8. Непомнящий А.А., Кравчук А.С. История Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в документах и фотографиях. Белгород: Константа, 2018. 352 с.
9. Личное дело Муллиной Райме Мустафовны // Архив Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Т. 7. Оп. 23. Д. 445.
10. К 100-летию Музея: Бекир Ибраимович Файков [Электронный ресурс] // Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. <https://handvorec.ru/100-let/istoriya-v-litsah/k-100-letiyu-muzeya-b-i-fajkov>.
11. Абсеметов М.О. Деятельность эвакуированных ученых в Казахской ССР в 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.10. Томск, 2017. 34 с.
12. Русинова Э.С. Воспоминания о XXV Международном конгрессе востоковедов (1960 г.) // Письменные памятники Востока. 2008. № 1 (8). С. 47–50.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Абдулхайров Абжемиль Закерьянович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин; Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь, Россия). E-mail: abzhemil@mail.ru.	Abdulkhairov Abzhemil Zakeryanovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Social and Humanities Disciplines Department; Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov (Simferopol, Russia). E-mail: abzhemil@mail.ru.

Для цитирования:

Абдулхайров А.З. Малоизвестные страницы жизни и деятельности крымскотатарского учёного Райме Муллиной // Самарский научный вестник. 2026. Т. 15, № 1. С. 137–142. DOI: 10.55355/snv2026151210.